

Sultangazin University

ÓMIRZAQ SULTANGÁZIN ATYNDAGÝ
QOSTANAI MEMLEKETTİK PEDAGOGİKALYQ ÝNİVERSİTETİ
QOSTANAI OBLYSY ÁKİMDİGİNİŇ BİLİM BASQARMASY
QOSTANAI q. «PEDAGOGİKALYQ SHEBERLİK ORTALYĞY» FİLİALY

ÓMIRZAQ SULTANGÁZIN ATYNDAGÝ
QOSTANAI MEMLEKETTİK PEDAGOGİKALYQ ÝNİVERSİTETİNİŇ
80 JYLDYĞYNA ARNALĜAN ALTYSARIN OQÝLARY
«Bilim berý praktikasy sapasyn
joğarylatýdyň ózekti máseleleri»
atty halyqaralyq ғылыми-практикалық конференциясының

MATERIALDARY

III KİTAP

III КНИГА

МАТЕРИАЛЫ

МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
АЛТЫНСАРИНСКИЕ ЧТЕНИЯ К 80 ЛЕТИЮ
КОСТАНАЙСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
ИМЕНИ УМИРЗАКА СУЛТАНГАЗИНА

«Актуальные проблемы повышения
качества образовательной практики»

Qostanaı q., 2019 j.
г.Костанай 2019 г.

ӘОЖ 37.0 (063)

КБЖ 74.00

Б 94

**РЕДАКЦИЯ АЛҚАСЫ
РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ**

- **Әбіл Еркін Аманжолұлы**, Өмірзақ Сұлтанғазин атындағы Қостанай мемлекеттік педагогикалық университетінің ректоры, тарих ғылымдарының докторы, профессор;
- **Медетов Нурлан Амирович**, Өмірзақ Сұлтанғазин атындағы Қостанай мемлекеттік педагогикалық университетінің ғылыми жұмыс және стратегиялық даму жөніндегі проректоры, физика-математикалық ғылымдар докторы;
- **Мусабекова Гульвира Айдархановна**, Өмірзақ Сұлтанғазин атындағы Қостанай мемлекеттік педагогикалық университетінің академиялық жұмыс және әлеуметтік мәселелер жөніндегі проректор, педагогика ғылымдарының кандидаты;
- **Ахметов Тлеген Альмуханович**, Өмірзақ Сұлтанғазин атындағы Қостанай мемлекеттік педагогикалық университеті ректорының кеңесшісі, педагогика ғылымдарының кандидаты, профессор;
- **Бережнова Елена Викторовна**, педагогика ғылымдарының докторы, Мәскеу мемлекеттік халық аралық қатынастар институтының профессоры (Ресей, Москва қ.);
- **Бектурганова Римма Чингисовна**, Өмірзақ Сұлтанғазин атындағы Қостанай мемлекеттік педагогикалық университеті ректорының кеңесшісі, педагогика ғылымдарының кандидаты, профессор;
- **Оспанов Серикбай**, филология ғылымдарының кандидаты, Ы.Алтынсарин орталығының маманы;
- **Айнализева Назгуль Аманжоловна**, Өмірзақ Сұлтанғазин атындағы Қостанай мемлекеттік педагогикалық университетінің психологиялық-педагогикалық факультетінің деканы, педагогика ғылымдарының кандидаты;
- **Утегенова Бибигуль Мазановна**, Өмірзақ Сұлтанғазин атындағы Қостанай мемлекеттік педагогикалық университетінің педагогика кафедрасының меңгерушісі, педагогика ғылымдарының кандидаты, доцент;
- **Мнайдарова Светлана Сейтжановна** Өмірзақ Сұлтанғазин атындағы Қостанай мемлекеттік педагогикалық университетінің педагогика кафедрасының аға оқытушысы, педагогика ғылымдарының кандидаты;
- **Калиев Дастан Дуйсенұлы** Өмірзақ Сұлтанғазин атындағы Қостанай мемлекеттік педагогикалық университетінің педагогика кафедрасының аға оқытушысы, педагогика ғылымдарының магистры.

Б 94 БІЛІМ БЕРУ ПРАКТИКАСЫ САПАСЫН ЖОҒАРЫЛАТУДЫҢ ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ =АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ. – Қостанай, 2019. - 257 б.

ISBN 978-601-7934-67-5

«Білім беру практикасының сапасын жоғарылатудың өзекті мәселелері» тақырыбындағы Алтынсарин оқуларының Халықаралық ғылыми - практикалық конференция материалдары осы жинаққа енгізілген.

Мақала авторлары: жоғары оқу орындары және колледж оқытушылары, мектеп мұғалімдері мен ғылыми-ізденушілер білім беру үрдісінің сапасын жоғарылату және білім беруді жаңғырту мәселелері бойынша халықаралық кәсіби қауымдастықтың өзекті мәселелерін талқылауға алған.

Аталған жинақ жоғары оқу орындары және колледж оқытушылары, мектеп мұғалімдері мен ғылыми-ізденушілерге арналаған.

В сборник включены материалы Международной научно-практической конференции «Алтынсаринские чтения «Актуальные проблемы повышения качества образовательной практики».

Авторы статей: преподаватели вузов и колледжей, учителя школ и научные сотрудники обсудили актуальные проблемы повышения качества образовательного процесса, модернизации образования.

Настоящий сборник предназначен для преподавателей вузов и колледжей, учителей школ, научных сотрудников.

**ӘОЖ 37.0 (063)
КБЖ 74.00**

ISBN 978-601-7934-67-5

©Ө.Сұлтанғазин атындағы Қостанай мемлекеттік педагогикалық университеті, 2019

©Костанайский государственный педагогический университет имени У.Султангазина, 2019

СУФИЗМ: ЕГО ПРИРОДА И ПУТЬ ДУХОВНОГО СОВЕРШЕНСТВА

Альшанова Бағытжан Хамитовна,
канд. филос. наук, ассоциированный
профессор кафедры
общественных дисциплин,
основ права и экономики КГПУ.

Суфизм выступает как субкультурный феномен исламского мира. В исследовании любого феномена, явления ставится вопрос о его происхождении, а также расшифровкой понятия «суфизм». Суфизм или тасаввуф - эзотерическое течение в исламе, проповедующее аскетизм и повышенную духовность, одно из основных направлений классической мусульманской философии.

Последователей суфизма называют суфиями. Имеется несколько версий происхождения слов «суфий», «тасаввуф». Согласно общепринятой точке зрения, слово «суфизм» происходит от арабского суф («шерсть»). Издавна грубое шерстяное одеяние считалось обычным атрибутом аскетов-отшельников, «божьих людей», а также мистиков.

Суфии часто возводят его этимологию к корню слову «ас-сафа» (чистота), «сифат» (свойство), либо к выражению «ахль ас-суффа» - (люди скамьи или навеса), которое применялось по отношению к малоимущим сподвижникам пророка Мухаммеда. Некоторые исследователи считают, что эти слова неарабского происхождения. В частности, западноевропейские учёные вплоть до начала XX века склонялись к мысли о том, что слово «тасаввуф» происходит от греческого слова «софия».

На начальном этапе формирования суфизма вместо слова «тасаввуф» обычно использовались слова «зухд» - (аскетизм, воздержание, отречение от мира) и «захид» - (аскет) либо близкое к нему «абид» - (богомолец, подвижник). Начиная с VIII века последователей суфизма стали называть суфиями.

Слово тасаввуф - («суфизм») в священной книге мусульман Коране и Сунне не упоминается. Основы суфизма были сформулированы пророком Мухаммедом и нашли отражение в хадисах. Пророк Мухаммед проповедовал аскетический образ жизни и практику совершенствования своих духовных качеств. Для суфиев пророк Мухаммед является посланником Аллаха, который на своем примере указал пути духовного воспитания личности. Мухаммед сам вёл аскетический образ жизни, довольствовался лишь самым малым и не преследовал сугубо земных интересов. Его не интересовали богатство и власть. Пророк большую часть своего времени проводил в молитвах и постах и был образцом наилучших моральных качеств.

Большое значение в возникновении и развитии мусульманского аскетизма сыграли люди, которых называли «ахль ас-суффа». Эта группа состояла из беднейших представителей численностью от 70 до 300 человек, которые собирались в мединской мечети. Они отдавали приоритет духовной и аскетической практике в религии, проводя долгие часы в молитвах и постах. Но следует заметить, что противники суфизма отрицали, что «ахль ас-суффа вели» скромный образ жизни по убеждению, так как после того, как они разбогатели они отказались от такого образа жизни.

Аскетическая практика первого поколения мусульман в дальнейшем была продолжена и развита следующим поколением. К суфизму в основном примыкали собиратели хадисов, странствующие проповедники, чтецы Корана, участники джихада, а также часть христианского населения, принявшая ислам.

Мусульманские исследователи и историки условно разделяют историю суфизма на три периода: первый - период аскетизма (зухд) VII-VIII века - возникновение и развитие

аскетико-мистических тенденций в исламе; второй - период суфизма (тасаввуф) IX век - появление ряда суфийских школ и активная разработка теории и практики суфизма; третий - период суфийских братств (тарикат). Конец IX века - сближение с шиитским и исмаилитским эзотеризмом.

X-XI века - рост популярности суфийского мировоззрения и образа жизни. В этот период были созданы сочинения, в которых зафиксировались главные положения «суфийской науки» и сложилась суфийская традиция. Авторы классической суфийской литературы систематизировали суфийское знание и закрепили свойственную лишь суфиям терминологию.

Середина XII - начало XIII века - вокруг суфийских обителей начинают складываться суфийские братства - (тарикаты). Это время становления суфизма стало важным элементом религиозной жизни мусульманского общества.

Суфизм вдохновлял своих последователей, раскрывал в них глубинные качества души и сыграл большую роль в развитии этики, эстетики, литературы и искусства. Путь духовного совершенства суфия лежит только через полное подчинение учителю и выполнение всех его указаний.

Начиная с VIII века последователей суфизма стали называть суфиями. Первым человеком, которого называли суфием, был либо куфиец Джабир ибн Хайян (ум. в 767 г.), либо другой куфиец по имени Абу Хашим.

Типичными чертами практики ранних суфиев было размышление над смыслом Корана, строжайшее следование его предписаниям и Сунне пророка Мухаммеда в повседневной жизни, многократные дополнительные молитвы, бдения и посты. Суфии отличались отрешением от всего мирского, благочестием в повседневной жизни, отказом от сотрудничества со светскими и военными властями, преданием себя воле божьей и так далее. «Для первых суфиев был характерен культ бедности (факр), эсхатологические и покаянные настроения. Они были удовлетворены своей земной долей и терпеливо переносили страдания и лишения (сабр)»[1].

В отличие от богословских рассуждений мутазилитов и следования «букве» священных текстов традиционалистов, суфийские учения изначально были антропоцентрическими. Им был присущ глубокий анализ мельчайших движений души человека, скрытых мотивов его поступков, а также внимание к личному переживанию и внутреннему осознанию религиозных истин. Так, один из основателей суфизма аль-Хасан аль-Басри создал «науку о сердцах и помыслах» и о человеческих намерениях. В высказываниях и проповедях учеников и последователей аль-Хасана аль-Басри появились мотивы бескорыстной любви к Богу, неизбывной тоски по нему и стремления сблизиться с ним.

Начиная с IX века эти мотивы стали характернейшей особенностью и отличительной чертой суфизма, придав ей отчётливый мистический оттенок.

В течение IX века появляется ряд суфийских школ и активная разработка теории и практики суфизма. Наиболее влиятельными школами в то время были басрийская, багдадская и хорасанская. Как и в других мистических учениях, её рассматривали как «путь» (тарикат), проходя который суфий очищается от «мирской скверны» и сближается с Богом. В учении о «намерениях» главный акцент делался на искренность и бескорыстие (ихлас, сидк).

В связи с этим суфии стали разрабатывать способы самонаблюдения и самоконтроля. Подобное учение, сформулированное багдадским суфием аль-Мухасибом, приобрело множество adeptов, которых стали именовать «маламатия» [2].

К концу IX века суфизм сблизился с шиитским и исмаилитским эзотеризмом. Важнейшим элементом этих течений было символично-аллегорическое толкование коранического текста (тавил) и извлечение его «скрытого» смысла, который доступен лишь «посвящённым». Традиции тавила дали начало теософским учениям о мироздании

и мистическом откровении. Суфизм воспринял также элементы алхимии, физиогномики, науки о символике букв и цифр и так далее...

Социальную базу раннего суфизма составляли в основном мелкие торговцы и ремесленники. Людей с богословским образованием среди них было мало. Уже на раннем этапе суфизма его важнейшим элементом было овладение его теорией и практикой под руководством духовного наставника (шейха, муршида). Шейхи требовали от начинающих суфиев (мюридов) полного подчинения и признания его авторитета во всех религиозных и светских вопросах.

Крупнейших суфийских учителей стали именовать «святыми» (вали, авлия) или «божественными полюсами» (кутб, актаб). В этом можно усмотреть влияние шиитских учений об имамах. Мюриды и простые люди начали приписывать своим наставникам «богоизбранность», способность к совершению чудес, толкованию «скрытого» смысла священных текстов и тому подобное. Предания о подвигах «святых» становились произведениями фольклора, обрастая при этом невероятными подробностями.

Передача суфийского знания и «благодати» от шейха к мюриду осуществлялась в процессе длительного обучения. По окончании обучения ученик получал из рук учителя суфийское рубище (хирка), которое давало право на самостоятельную проповедь. Обычно вышедшие из разных областей исламского мира мюриды возвращались в родные места. Там они основывали суфийские кружки и обители для подготовки уже своих учеников, что обеспечило быстрое распространение суфизма.

Картина жизни суфийских общин раскрыта узбекским поэтом Алишером Навои в 28-й главе «Четвёртая беседа о лицемерных шейхах» его философско-дидактической поэмы «Смятение праведных» (1483).

Несмотря на сопротивление суннитских богословов, которые видели в суфийских деятелях своих соперников в борьбе за влияние на верующих, в XII-XIII веках суфизм становится важным элементом религиозной жизни мусульманского общества. Большой вклад в интеграцию идей суфизма в ортодоксальный суннитский ислам принадлежит Абу Хамиду аль-Газали, который признал ценность морально-этических норм и способов глубокого осознания смысла веры, выработанных суфиями, а также не отрицал правомочности некоторых ключевых элементов суфийской практики, таких, как зикр и «уединение» (халва).

В середине XII — начале XIII века особенно в городах, начинают складываться суфийские братства. В отличие от христианских монашеских орденов, суфийские братства менее строго организованные и не имели централизованного управления. Первые братства сухрандия и кадирия, возникли в Багдаде и распространились по всему исламскому миру. С появлением института тарикатов влияние суфизма на религиозную жизнь мусульманской общины ещё более возросло. Многие суфийские шейхи придерживались принципа невмешательства в мирские дела и избегали прямых контактов с властями. Суфии и их организации имели тенденцию к сближению с народными массами, а культ суфийских «святых» занимал важное место в верованиях и практике «народного» ислама.

В каждом отдельном регионе на идеологию суфийских организаций наложили отпечаток местные этноконфессиональные особенности и традиции. Многие положения суфизма смешались с языческими верованиями, бытовавшими ранее среди коренного населения. Среди этих верований можно отметить культ предков, анимизм, магию и так далее. К примеру в Индии суфизм испытал влияние буддизма и индуизма.

В связи с широким распространением идей суфизма среди различных слоев мусульманского общества в XII-XIII веках развитие получила спекулятивно-эзотерическая сторона суфийского учения, которая представляла интерес в первую очередь для образованных мусульман. XIII-XIV века - расцвет философского суфизма. Выработка концепции «совершенного человека», «единства бытия», «самопроявления

Абсолюта», «эманации» и т. д... В настоящее время суфизм продолжает играть важную политическую и религиозную роль в жизни исламских государств.

«Практический» же суфизм ориентировался главным образом на удовлетворение духовных запросов народных масс. Суфийская интеллектуальная элита в полной мере усвоила идеи мутакаллимов и философов. К тому же появились доктрины, которые обосновывали мистическую практику и переживание как способ постижения тайн бытия. «Ас-Сухраварди, Ибн Араби, Ибн Сабин, Абдурраззак аль-Кашани, Абдул-Карим аль-Джили и другие авторы подобных доктрин широко использовали религиозно-философское наследие ирано-семитской и эллинистической культуры, переработав его в исламском духе»[3].

Их творчество во многом определило дальнейшее развитие не только суфийской идеологии, но и всей мусульманской интеллектуальной и духовной культуры.

Парадоксальность, сложность выражения и диалектичность мышления крупнейших суфийских теоретиков нередко вызывало протест со стороны суннитских богословов (напр. Ибн Таймия), однако в условиях идейного доминирования суфизма их протесты нередко встречали решительный отпор. Философский суфизм достиг расцвета в XIII—XIV веках и позднее утратил свою творческую потенцию. «Выработанные им концепции «совершенного человека», «единства бытия», «самопроявления Абсолюта» и «эманации» стали объектами полемики между суфиями и ортодоксальными суннитами»[3].

Концепции суфизма получили отражение в многочисленных поэтических произведениях. Суфийская символика, образы и мотивы пронизывают как религиозную, так и светскую персоязычную поэзию. Среди известных средневековых авторов можно отметить Дж. Руми, М. Санаи, М. Саади, Ф. Ираки, А. Х. Дехлеви, Х. Ширази, А. Джамии, З. аль-Ансари, Н. Гянджеви и др. Поэзия арабов, тюрок и других мусульманских народов в меньшей степени была подвержена этому влиянию.

В XIX — начале XX веков суфизм продолжал играть важную политическую и религиозную роль в жизни исламских государств. Сильный удар по позициям суфизма нанесли такие явления, как общая секуляризация обществ на Востоке и изменения в их хозяйственной и культурной жизни. В большинстве арабских стран суфизм подвергся резкой критике религиозно-политических кругов, которые ратовали за «обновление» ислама в соответствии с требованиями времени либо за возвращение к его «первоначальной чистоте» [3].

Против суфизма и его идеологических установок выступили также сторонники «арабского» и «исламского» социализма. Суфийских шейхов обвиняли в пассивности и даже в сотрудничестве с колонизаторами, в поддержке консервативных и контрреволюционных кругов. В некоторых мусульманских странах, как, например, в Турции, деятельность суфийских тарикатов была запрещена. «В странах Северной Африки появились новые тарикаты: алавия (основатель Ахмад аль-Алави), мадания (основатель Мухаммад аль-Мадани), хамидия-шазилия (основатель Салама ар-Ради)» [4].

В наши дни следование суфизму не мешает его адептам выполнять свои социальные функции. Исключение составляют шейхи и их ближайшие сподвижники. Основную массу суфиев составляют не только низшие социальные слои, но и представители среднего класса. Членство в тарикате во многом обусловлено семейными традициями и не является следствием духовных изысканий.

Суфизм является одним из объектов внимательного исследования как мусульманских, так и западных учёных. Большинство мусульманских учёных относятся к нему предвзято (либо осуждая, либо оправдывая и восхваляя). Западные европейские, американские и японские востоковеды иногда склонны преувеличивать влияние на суфизм христианских доктрин и осовременивать его понятия.

Группа исследователей и философов, видя в суфизме панацею от духовного кризиса общества, выступают с пропагандой возрождения традиций и концепций суфизма. Благодаря этой пропаганде, в ряде западноевропейских стран и в США появились кружки и общества, придерживающиеся доктрин «модернизированного» суфизма.

Гибкость суфизма и «открытость» посторонним влияниям сделали его крайне неоднородным. Будучи изначально проповедью смирения и ухода от мирской суеты, он на протяжении своей истории не раз становился сначала идеологией повстанческих и махдистских движений, а позднее — антиколониальной борьбы. Среди известных восстаний: «восстание муридов» в Андалусии, религиозно-политическое движение в Анатолии во главе с шейхом Бадруддином, Кавказская война во главе с Шамилём и т. д.

После признания суфизма большинством мусульманских авторитетов под его прикрытием стали действовать разного рода общины и течения «крайнего» толка (хуруфия, ахл-и хакк и т. п.). На Ближнем Востоке распространились братства, исповедовавшие смешанную суфийско-шиитскую доктрину (бекташия, маулавия, нурбахшия, ниматуллахия, кубравия, халватия, захабия).

Целью суфизма является воспитание «совершенного человека», который свободен от мирской суеты и сумел возвыситься над негативными качествами своей природы. Суфизм вдохновлял своих последователей, раскрывал в них глубинные качества души и сыграл большую роль в развитии эстетики, этики, литературы и искусства. По мнению суфиев, путь совершенствования духовного мира каждого человека был показан на примере жизни пророка Мухаммада и выражен в 21 аяте суры Аль-Ахзаб.

Суфизм совершенствует духовный мир человека. Благодаря ему мусульманин может ослабить влияние на личность материального мира и пойти по пути постоянного духовного совершенствования, бескорыстного и преданного служения Богу. Посредством суфизма человек может реализовать такие сокрытые качества своей души, как вера, покорность (ислам), терпение (сабр), довольство (ради), упование (тавакуль), и бороться с такими сокрытыми душевными пороками, как нетерпимость, гордыня, скупость.

Духовное воспитание личности невозможно осуществить только посредством механического исполнения обрядов и правовых положений, а путь духовной практики не позволяет религии заостряться и лишиться духа. В отличие от правовой науки (фикх), регулирующей только внешние, видимые аспекты проблем, суфизм обладает способностью воздействовать на духовный мир человека посредством искреннего и преданного служения Богу.

Суфизм — это особая, иррациональная исламская наука, которую невозможно постигнуть путём эмпирических опытов или логических доказательств. Положения суфизма должны постигаться душой и сердцем человека, и приниматься на веру. По этой причине путь духовного совершенства суфия лежит только через полное подчинение учителю и выполнение всех его указаний. Суфизм, также как и все остальные исламские дисциплины, имеет своими источниками Коран и Сунну пророка Мухаммада и его первых сподвижников.

Список использованной литературы:

1. Гогиберидзе Г. М. Исламский толковый словарь. — Ростов н/Д: Феникс, 2009. — 266 с.
2. Суфизм / Смирнов А. В. // Новая философская энциклопедия : в 4 т. / пред. науч.-ред. совета В. С. Стёпин. — 2-е изд., испр. и доп. — М. : Мысль, 2010.
3. Иордан М. В., Кузеев Р. Г., Червоная С. М. Ислам в Евразии: Современные этические и эстетические концепции суннитского ислама, их трансформация в массовом сознании и выражение в искусстве мусульманских народов России. — М.: Прогресс-Традиция, 2001. — 515 с.

ФОРМИРОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ У ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Байжанова Сауле Аскарбековна,
к.п.н., профессор кафедры ДиНО
КГПУ им. У. Султангазина
Балгабаева Гульнара Зкриявовна,
учитель ГУ «Затобольская школа-гимназия»,
п. Затобольск

Аннотация

Мақала қазіргі қоғамдағы өзекті болып табылатын мектепке дейінгі ересек жастағы балалардың ақпараттық құзыреттілігін қалыптастыру мәселесін қарастыруға арналған.

Аннотация

Статья посвящена рассмотрению вопроса формирования информационной компетентности у детей старшего дошкольного возраста, являющейся актуальной в современном обществе.

Abstract

The article is devoted to the consideration of the formation of information competence in preschool children, which is relevant in modern society.

Түйінді сөздер: мектепке дейінгі балалар, ақпараттық құзыреттілігі, білім, компьютер.

Ключевые слова: дошкольник, информационная компетенция, образование, компьютер.

Keywords: preschool, information competence, education, computer.

Дошкольный возраст характеризуется быстрыми изменениями в когнитивных способностях, физическом, социально- нравственном, интеллектуальном и коммуникативном развитии ребенка. Заложенный в раннем детстве положительный опыт создает прочную основу будущего развития личности дошкольника.

На современном этапе развития образования в Республике Казахстан происходят глубокие изменения в системе непрерывного образования, которые влекут за собой пересмотр подходов к системе дошкольного образования и поиска новых эффективных форм организации учебного процесса. Традиционная система образования, призванная передать детям лишь определенную сумму знаний, умений и навыков, оказалась несостоятельной в нынешней ситуации.

Дошкольное обучение ориентировано на создание условий для максимального раскрытия индивидуального возрастного потенциала ребенка. Необходимы условия для развития компетентной личности — «человека, способного решать любые жизненные задачи (проблемы), используя для этого приобретаемые в течение всей жизни знания, умения и навыки и оставаясь при этом человеком» [1; с.1].

Конец XX - начало XXI века знаменуется переходом в эпоху глобального развития технологий и стремительного увеличения потока информации. В связи с этим особую актуальность приобретает проблема адаптации и развития ребенка в информационном обществе. Формирование информационной компетентности детей дошкольного возраста становится обязательным условием образовательного процесса в детской образовательной организации. Таким образом, ребенок становится субъектом собственной жизни, готовый использовать свой потенциал, поверить в свои силы, научиться быть успешным в деятельности. Это в значительной мере облегчит его переход из детского сада в школу, сохранит и разовьет интерес к познанию в условиях

<i>Юлдашева М. У., Педагогические инновации в методологии преподавания языков..</i>	168
<i>Ярочкина Е. В., Джаикова М. К., Использование критического мышления на уроке...</i>	174
<i>Яхновец В. Н., Опыт применения инновационных технологий и методов в практике современного образования.....</i>	178

СЕКЦИЯ 4. БІЛІМ БЕРУДІ САНДЫҚ ЖҮЙЕГЕ КӨШІРУ ЖАҒДАЙЫНДА ТӘРБИЕ ӘЛЕУЕТІН АРТТЫРУ БОЙЫНША ЖҰМЫСТЫ ҰЙЫМДАСТЫРУ

СЕКЦИЯ 4. ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ ПО ПОВЫШЕНИЮ ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ

<i>Абдилдина К. С., Назарова Г. К., Заманауи технологияларды білім беруде пайдаланудың маңыздылығы.....</i>	183
<i>Абдиркенова А. К., Жоғары оқу орындарында медиабілім беруде қолданылатын әдістер.....</i>	186
<i>Альшанова Б. Х., Суфизм: его природа и путь духовного совершенства.....</i>	190
<i>Байжанова С. А., Балгабаева Г. З., Формирование информационной компетентности у детей старшего дошкольного возраста.....</i>	195
<i>Бекенова А. К., Кожамбердиев С. А., Применение информационных технологий на учебных занятиях по педагогическим дисциплинам.....</i>	198
<i>Белтірік Н. Ж., Нугманов С. М., Шығармашылық – жеке тұлғаны дамытудың негізі.....</i>	204
<i>Буренко Е. Ю., Тапал У. Б., Ахметжанова Б. Ж., Активные методы обучения – как эффективное средство повышение качество образования.....</i>	206
<i>Ермагамбетова Ұ. Т., Білімнің келешегі және ххі ғасыр дағдыларын дамыту, ел болашығы.....</i>	209
<i>Ермаганбетова А. Ж., Ойын платформалары білім беру технологиясы ретінде.....</i>	212
<i>Есенова К. А., Айгужина Ж. С., Казахский язык в рамках обновления содержания..</i>	215
<i>Иванова Е. Н., Особенности направлений организации воспитательного потенциала будущих педагогов в условиях цифровизации образования.....</i>	218
<i>Исенова Г. Б., Жаңаша білім беру: педагогтардың кәсіби шеберлігін жетілдіру.....</i>	222
<i>Остапенко Л. Г., Повышение мотивации к обучению музыки посредством внедрения ИКТ.....</i>	226
<i>Сатыбалды М. Н., Балаканова А. Е., Основные направления цифровизации в воспитательном процессе.....</i>	229
<i>Тулбаева Ж. Ш., Қазақ және ағылшын ертегілеріндегі адамгершілік тақырыбы.....</i>	232
<i>Утегенова Г. М., Колледж студенттерінің әлеуметтік белсенділігіне қолдау көрсету жолдары.....</i>	235
<i>Шалатина О. Б., Калинина А. А., Театральное мастерство как один из способов повышения воспитательного потенциала студентов педагогических колледжей.....</i>	238
<i>Шевченко А. Ж., Организация работы по повышению воспитательного потенциала в условиях цифровизации образования.....</i>	241
<i>Шүжебаева А. И., Мнайдарова С. С., Теоретические основы застенчивости как научного феномена.....</i>	244
<i>Өмірзақ Сұлтанғазин атындағы Қостанай мемлекеттік педагогикалық университетінің 80 жылдығына орай «Білім беру практикасы сапасын жоғарылатудың өзекті мәселелері» атты Халықаралық Алтынсарин оқулары ғылыми-практикалық конференциясының тұжырымдамасы.....</i>	249